ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Агапов Вадим Львович, доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия; e-mail: agapov_vl@mail.ru, ORCID 0000-0003-2540-133X

ГАЗЕТА «ОКЕАНСКИЙ ВЕСТНИК» («РУССКИЙ ВОСТОК»): ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ИДЕЙНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье впервые представлены история и характеристики газеты «Океанский вестник» (она же – «Вестник океана» и «Русский Восток»), выходившей во Владивостоке с 1909 по 1915 г. Использованы документы Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток), а также подшивки газет из архивов и музеев Владивостока. В статье рассказывается, как у двух местных авантюристов появилась идея стать издателями газеты, дается характеристика «Океанского вестника» при разных владельцах, выявляется его место в системе периодики Владивостока, показываются отношения с другими городскими изданиями, местной администрацией и обществом, описывается участие в «газетных войнах» и т. д. Выявлены стратегии выживания городской газеты в российской провинции начала XX в.

***Ключевые слова**: Российская империя, царствование Николая II, Владивосток, «желтая» пресса, «газетные войны».*

Как цитировать: *Агапов В. Л.* Газета «Океанский вестник» («Русский Восток»): типологические и идейные трансформации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2026. № 4. С. 103–128. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.4.2026.103128

Vadim L. Agapov, Doctor of History, Professor at Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; e-mail: agapov_vl@mail.ru, ORCID 0000-0003-2540-133X

"OKEANSKIY VESTNIK" ("RUSSIAN EAST") NEWSPAPER: TYPOLOGICAL AND IDEOLOGICAL TRANSFORMATIONS

The article presents for the first time the history and characteristics of the newspaper Okeanskiy vestnik [Ocean Herald] (also known as Vestnik okeana and Russkiy Vostok), published in Vladivostok in 1909–1915. The sources are documents of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg) and the Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok), as well as newspaper files from libraries, archives and museums of Vladivostok. The paper shows how two local adventurers came up with the idea of becoming newspaper publishers,

describes Okeanskiy vestnik under its successive owners, its place in the Vladivostok periodical system, its relations with other city publications, with the local administration and with society, and its participation in the "newspaper wars". Survival strategies of a city newspaper in the Russian provinces in the early 20th century are revealed.

***Key words**: Russian Empire, reign of Nicholas II, Vladivostok, "yellow" press, "newspaper wars".*

To cite this article: Agapov V. L. (2026) Gazeta «Okeanskiy vestnik» («Russkiy Vostok»): tipologicheskie i ideynye transformatsii ["Okeanskiy vestnik" ("Russian East") newspaper: typological and ideological transformations]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 4: 103–128. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.4.2026.103128

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.4.2026.103128

Введение

Период с 1907 по 1914 г. исследователи называют «золотым веком» российской журналистики (Жирков, 2015). Первая русская революция в значительной степени освободила информационный рынок от опеки государства, что способствовало демократизации информационного процесса, расширению его диапазона, развитию издательской предприимчивости, журналистской творческой инициативы, типологического многообразия и жанровой палитры печати. В годы революции большую роль играла печать, содержание которой становилось все более острым, а призывы – все более радикальными (Бережной, 1998: 41, 57).

По подсчетам Т. В. Прудкогляд, в городах русского Дальнего Востока: Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Чите, Никольск-Уссурийском и др., а также в русской зоне КВЖД (г. Харбине) – в 1908–1910 гг. постоянно издавалось 20–25 газет и журналов, в 1910–1914 гг. – 30–35 (2000: 96). Во Владивостоке с 1907 по 1914 г. выходило 24 журнала и 35 газет, из них лишь 5 журналов и 3 газеты были основаны ранее 1907 г. Среди них выделялись новые типы изданий: коммерческие, сатирические, вечерние, первые образцы «желтой» прессы.

«Усиленная коммерциализация» прессы привела к появлению однотипных изданий, которые «отвечали разнообразным информационным потребностям народившейся массовой аудитории, потрафляли в разной степени ее невзыскательным вкусам» (Жирков, 2015: 123–124). Причины этого явления раскрывает

А. В. Урманов: «Понимая, что либерально и социалистически ориентированные читатели уже “разобраны” другими периодическими изданиями, владельцы “желтых” газет делали акцент на том, что может заставить их сделать выбор еще и в их пользу, подыгрывая низменным инстинктам и примитивным вкусам неразборчивых читателей, описывая случаи детской проституции, сводничества, порнографии, насилия, сексуальных извращений и т. п.» (2015: 44–45).

Многочисленные, но недолговечные и в основном «малые» газеты этого периода не просуществовали достаточно долго, чтобы оставить о себе глубокую память. Их история и содержание в целом остаются малоизвестными. Хотя дальневосточная историческая наука обращает внимание на историю региональной периодической печати: с первых работ Л. М. Сквирской (1971) интерес дальневосточных исследователей печати сосредоточен на самых ранних газетах, таких как «Владивосток» (основана в 1883 г.) и «Дальний Восток» (1892 г.), биографиях их редакторов-издателей и сотрудников – Н. В. Соллогуба, Н. В. Ремезова, Н. П. Матвеева, В. А Панова. О них же чаще всего рассказывается в публицистике, в опубликованных в СМИ статьях местных журналистов. И. Г. Стрюченко выделил политические направления газет Дальнего Востока и показал роль прессы в событиях революций 1905–1907 и 1917 гг. (1982; 1985). Продолжением его исследований стала работа Т. В. Прудкогляд (2000). Хотя межреволюционный период включен в ее хронологические рамки, концепция печати как фактора развития культуры предопределила обращение автора к истории изданий, наиболее полно освещавших культурную жизнь региона, то есть все тех же газет («Владивосток», «Дальний Восток») и их издателей. Такие издания, как «Океанский вестник», которых еще не было во время первой русской революции и уже не существовало к началу второй, во многом остаются *terra incognita* как для исторической науки, так и для местной общественности.

В настоящей статье дается характеристика газеты «Океанский вестник» (выходила также под названиями «Вестник океана» и «Русский Восток») и показано ее место в системе периодической печати Владивостока с момента появления в июле 1909 г. до окончательного прекращения выхода в декабре 1915 г.

Методология работы над темой основана на комплексном анализе источников. Предполагается, что автохарактеристика исследуемой газеты, содержащаяся в ее программе и публикациях,

недостаточна для правильного определения типа, направления и особенностей издания.

Все использованные источники, независимо от их формы и места хранения, можно разделить на две группы:

– Источники первой группы показывают газету как бы «изнутри»: хранящиеся в архивах заявления на имя военного губернатора и подписанные им свидетельства на право издания (в наши дни они бы назывались свидетельствами о регистрации в качестве СМИ) предоставляют официальные (для ведомственного учета) данные о программе издания, его издателях и ответственных редакторах, о типографии, стоимости подписки, розничной продажи и тираже (количестве продаваемых экземпляров), тогда как редакторские передовые статьи и другие публикации на страницах газеты показывают предназначенное для широкой читательской аудитории мнение ее владельцев и сотрудников об актуальных местных проблемах.

– Источники второй группы характеризуют «Океанский вестник» как бы «снаружи»: характеристика газеты и ее сотрудников содержится в документах местных чиновников, наблюдавших за печатью во Владивостоке (причем мнения в разные годы меняются, отражая этапы в развитии издания), в публикациях конкурирующих газет, которые часто и по разным поводам вступали в полемику с «Океанским вестником» («Русским Востоком»).

«Океанский вестник»: либеральные надежды и газетный шантаж

Летом 1908 г. крестьяне Южно-Уссурийского уезда Приморской области Климентий Андреевич Недзельский и Зиновий Николаевич Золотаревский, проживавшие, соответственно, по адресам Посьетская ул., дом № 2 и Корейская ул., дом Зеер[1], арендаторы типографии бывшей Уссурийской железной дороги (Корейская улица, дом М. И. Суворова, № 4; современный адрес: улица Бестужева, 37), подали заявление на право выпускать в городе Владивостоке ежедневную (кроме послепраздничных дней) бесплатную газету под названием «Промышленность Дальнего Востока»[2]. Редактором должен был стать потомственный дворянин Евгений Федорович Жуковский, прапорщик запаса, выпускник Императорского Харьковского университета, проживавший по адресу: Корейская улица, дом № 3[3].

Свидетельство на право издания было выдано 28 июля (10 августа) 1908 г.[4] Реально газета «Промышленность Дальнего Востока» так и не появилась.

Вторую попытку обзавестись собственной (но уже платной) газетой Климентий Андреевич Недзельский предпринял год спустя[5]. Первый номер «Океанского вестника» вышел 4(17) июля 1909 г. Программа была обширной: 1) официальный отдел, действия и распоряжения правительства; 2) хроника городская и по краю; 3) судебная хроника; 4) торгово-промышленный отдел; 5) переселенческое дело; 6) корреспонденции из разных мест Империи; 7) история, этнография и география Приморской области; 8) обзор периодической печати, русской и иностранной; 9) театр и музыка; 10) фельетон на разные темы; 11) повести, рассказы и очерки русские и переводные; 12) статьи по политическим и экономическим вопросам; 13) иностранный; 14) критика и библиография; 15) разные статьи на современные темы; 16) справочный отдел; 17) почтовый ящик; 18) объявления. Печататься газета должна была в той же арендуемой Недзельским типографии бывшей Уссурийской железной дороги, но по другому адресу: Светланская ул., в доме Семенова (современный адрес: Светланская, 46). Подписная цена обозначалась в 7 руб. в год, отдельный номер – 10 коп.[6]

История газеты в докладе начальника Владивостокского охранного отделения от 3(16) июля 1913 г. выглядит так: «Газета основана 4 года назад Климентием Андреевичем Недзельским. Года 1,5 находилась под фактическим редактированием некоего Сонкина (ныне сотрудничает в газете “Новая жизнь” в Харбине). Сам Недзельский ведал в то время лишь коммерческой частью издания. В предподписочном объявлении газета заявила себя “либерально-прогрессивным органом”, но, на деле, года 1,5–2 пробавлялась “разоблачением” мелких скандалезных инцидентов из жизни обывателей. Тираж газеты под влиянием такого “направления” пал. Желая “поправить” дела, Недзельский обратился с просьбой к видным общественным прогрессивным деятелям “организовать редакционный коллектив и создать из “Океанского вестника” хорошую боевую газету”. Организаторами редакционного коллектива явились: 1) Щепин (псевдоним “Северовский”) – лектор Народного дома, убежденный с.-д. [социал-демократ. – *В.А.*], 2) [П. Н. – *В.А.*] Макаев (псевдоним “Измаил”) – прогрессист, беспартийный. 3) Шустов Я. Г. (псевдо-

ним “Orient”) – прогрессист, беспартийный. 4) Мацокин – доктор. 5) Здор А. И. – прогрессист, беспартийный.

Газета получила определенную физиономию серьезного провинциального прогрессивного органа. Сделала несколько выпадов против администрации. Была оштрафована...»[7].

В 1910 г. во Владивостоке действительно «Океанский вестник» штрафовали чаще других изданий. Первый раз – 17(30) мая на 150 руб. за заметку «Губернатор». Второй – 30 ноября (13 декабря) на 50 руб. за статью «Демонстрация против смертной казни». Третий и четвертый – 16(29) декабря оба раза на 100 руб. за заметку «Несколько слов г-же начальнице Алексеевской женской гимназии» и статью «Почему на газету иной раз накладывается штраф». Владивостокский инспектор по делам печати Н. В. Дюфур в Приложении к отчету за 1910 г. писал, что «наложенные на редактора в административном порядке 4 штрафа на общую сумму 400 рублей не должны давать представления о том, что газета эта беспокойна, так как взыскания были наложены больше в целях устрашения, чем в виде репрессий, и не вызывались действительной надобностью»[8].

Далее начальник охранного отделения писал об «Океанском вестнике»: «Вскоре коллектив распался. Редактировать газету был приглашен Б. [Ю. – *В.А.*] Чураковский-Сумбатов – прогрессист, беспартийный. В его редакторство газета – по инициативе Недзельского – приняла ярко выраженный шантажный характер. Шантажировались обыватели, лица свободных профессий, торговые и промышленные фирмы, общественные деятели. Осуществлялся шантаж таким образом: в газете печатались заметки с каким-либо полупрозрачным намеком на неблаговидный поступок лица или фирмы. Задетое лицо или фирма являлось в редакцию для объяснения. Здесь ему предлагалось покончить дело за вознаграждение от 100 до 500 руб. Можно указать на сделавшиеся достоянием гласности попытки шантажировать: консервный завод Залевского, член городской управы Малышко, присяжный поверенный Дмитренко, Уссурийская железная дорога...»[9].

Случай с присяжным поверенным (адвокатом) В. В. Дмитренко подробно описан в публикациях газеты «Далекая окраина» в начале 1911 г. В статье «Мародеры пера» рассказывалось, как зародившаяся во Владивостоке уличная «желтая» пресса в лице «Океанского вестника» начала травлю лиц, причастных, по мнению редактора, к торговле женьшенем. «Чураковский (неизвестно

отчего именующий себя Сумбатовым) <...> вымогал взятки под угрозой “р..р.расказать” <...> Явился Чураковский к присяжному поверенному Дмитренко с требованием 250 руб., но, совершив пакость, по неопытности оставил следы <...> Дмитренко выдал Чураковскому чек... [к статье прилагалась фотокопия чека. – *В.А.*]»[10].

Газета была вынуждена избавиться от редактора. 1(14) февраля 1911 г. от редакции было напечатано: «Редколлегия “Океанского вестника” долгом считает заявить своим читателям, что г. Чураковский-Сумбатов к редактированию газеты с 30-го января т.г. никакого отношения не имеет. Редакция считает необходимым вновь опубликовать, как это уже было сделано в № 442 т.г., что “мы далеко не склонны отождествлять личность редактора с газетой”». Комментируя это заявление, автор «Далекой окраины» написал: «Надо полагать, что газета отождествляет свою “личность” с агентом по сбору объявлений, что ли. Удивительные нравы царят в желтой прессе»[11].

Нельзя сказать, что без Чураковского-Сумбатова «Океанский вестник» кардинально переменил тон. С одной стороны, газета продолжала «играть» в оппозиционность, что в то время позволяло привлечь больше читателей. Так, 19 февраля (4 марта) 1911 г. она опубликовала статью «Немного истории», посвященную 50-летию отмены крепостного права. В ней говорилось, что «одним из главных активных фактов уничтожения крепостничества является само крестьянство», его непрекращающиеся восстания вынудили императора Александра II начать реформы[12].

Получив из типографии первые вышедшие номера, инспектор по делам печати Н. В. Дюфур распорядился наложить арест на весь тираж газеты с возбуждением судебного преследования, поскольку все содержание статьи «клонится к умалению великого акта освобождения, дарованного ИМПЕРАТОРОМ Александром II», и поэтому она «является одним из видов противоправительственной пропаганды». По причине нераспорядительности полиции бóльшая часть тиража газеты в этот день успела все-таки разойтись среди читателей, так что «из 2000 выпущенных в тот день типографией №№ “Океанского вестника” конфисковано лишь 411, из коих 3 7 отобраны на улицах у разносчиков». Арест этих номеров был утвержден Определением Владивостокского окружного суда 18 апреля 1911 г. Остальные 1589 номеров дошли до читателя[13].

Так мы получаем первые данные о тираже издания. В 1911 г. он составлял 2000 экземпляров. В конце августа 1913 г. «Океанский

вестник» расходился «в будние дни в количестве 1400–1500 экз., в воскресные и праздничные дни – 1800–2000 экз.»[14].

В 1912 г. 27 января (9 февраля) «за помещение в отделе хроники газеты “Океанский вестник” от 25 января 1912 г. заметки “Спектакль в пользу голодающих”» новый редактор Федор Евтихиевич Ковтун (крестьянин Киевской губернии села Медведина[15]) постановлением военного губернатора Приморской области был подвергнут штрафу в размере 200 руб. с заменой арестом на 10 суток[16].

С другой стороны, продолжалась и шантажистская деятельность «Океанского вестника». 27 января 1912 г. «Далекая окраина» поместила следующее письмо: «Совершенно неожиданно для меня сегодня мою контору осаждают посетители, желающие купить какой-то барак. Оказывается, что в № 725 местной газеты “Океанский вестник” на 3-й странице в отделе Хроника напечатано следующее: “Продажа барака”. “Инженер Куксин сообщает, что на 108 высоте будет продан с аукциона принадлежащий казне деревянный барак”. От первой до последней строки напечатанное в вышеупомянутой газете под заглавием “Продажа барака” весьма ново для меня: никому никогда я ни о чем подобном не сообщал. Не желая иметь ничего общего с газетой “Океанский вестник”, печатающей непроверенные и, вероятно, кем-то вымышленные сведения, я вас прошу напечатать в вашей газете настоящее мое письмо. Инженер Куксин»[17]. В № 746 от 19 февраля 1912 г. газета Недзельского напечатала заметку «Возмутительный факт», за которую Б. Л. Тер привлек редактора «к уголовной ответственности по 1039 статье»[18]. В № 749 «Океанского вестника» была помещена статья «О мороженом мясе влад. купца Х. Циммермана», появление которой было вызвано тем, что Недзельский задолжал Циммерману 2156 р. 50 коп. и хотел опорочить кредитора, чтобы не отдавать долг[19]. В статье в № 767 была предпринята попытка опорочить П. Пилюхина[20], а в одном из ближайших следующих номеров помещались «не проверенные и ложные сведения» о В. Белом[21]. 5 марта 1913 г. газета «Океанский вестник» обвинила Вейнтраубе в растрате денег Страхового общества. Как писал в «Приамурском крае» сам Вейнтраубе, это был шантаж со стороны К. А. Недзельского, который требовал от него дешевой страховки на 23 тыс. руб.[22]

По итогам такой «деятельности» владивостокский инспектор по делам печати в 1911 г. посчитал «Океанский вестник» одной из трех лучших газет Владивостока (наряду с «Дальним востоком»

и «Далекой окраиной»)[23]. По его оценке, сделанной в Приложении к отчету о периодической печати от 10(23) июля 1912 г., газета «издается К. А. Недзельским и Ко под редакцией Ф. Е. Ковтуна. Оба поименованных лица играют в газете весьма незначительную роль, и направление газеты дается сотрудниками ее. Она, будучи по направлению сходна с газетой “Далекая окраина”, не имеет того корректного тона, который отличает последнюю, и в случае каких-либо внутренних политических осложнений, открыто примкнет к более левым организациям»[24].

В конце весны 1913 г. «Океанский вестник» примкнул к кампании владивостокской прессы против вице-губернатора Приморской области В. И. Лодыженского (Агапов, 2014). 23 мая (5 июня) 1913 г. за перепечатку из сибирских газет обращения депутатов Государственной думы из фракции трудовиков к избирателям (статья «К обществу», номер от 21 мая) редактор-издатель газеты К. А. Недзельский оштрафован на 500 руб. с заменой, при неуплате, арестом на 1 месяц[25]. Сам Недзельский успел сбежать из Владивостока, «дабы избежать разоблачения на суде своей шантажной деятельности, а также наложенного административного взыскания». Он был арестован 6(19) ноября, уже в Москве, где и провел в тюрьме около трех недель[26], пока не был освобожден, поскольку Главное управление по делам печати сочло арест незаконным[27].

С 30 мая (12 июня) 1913 г. издание газеты «Океанский вестник» было передано Товариществу «Русский печатник». Издателем стал мастеровой Кыштымского завода и волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии Петр Викторович Веселков, редактором – сын диакона Георгий Иванович Ефремов, а издание перенесено в типографию Ананьева, ул. Суйфунская (современная – Уборевича), № 7, дом Хагемейера. «В остальном будет выходить без изменений»[28]. Согласно записке начальника охранного отделения, Недзельский, по слухам, скрывался в Харбине, передав право на издание компании из двух лиц – Веселкову и Васильеву. «Редактирует газету Г. И. Ефремов – бывший студент Восточного Института, убежденный с.-д., но человек мало активный и слабо развитой. В газетных кругах упорно держится мнение, что “компания” является подставной, фиктивной, и что на самом деле всем ведает тот же Недзельский». Сотрудниками «Океанского вестника» назывались Сибирцев – учитель гимназии, Сальке [вероятно, В. А. Салько. – *В.А.*] – бывший актер, [П. Н. – *В.А.*] Макаев[29].

31 мая (13 июня) 1913 г. новый редактор «Океанского вестника» Г. И. Ефремов[30] был арестован. Пока он находился в тюрьме, с 1(14) июня 1913 г. в качестве ответственного редактора «Океанский вестник» подписывал Георгий Ильич Антипа (житель города Кагул Бессарабской губернии Измаильского уезда[31]) – бывший редактор газеты «Приамурский край»[32].

К этому времени относится доклад вице-губернатора В. И. Лодыженского о состоянии печати в Приморской области от 21 июня (4 июля), где он писал, что приморская печать «убога» и «заражена беспочвенным либерализмом», «газеты “Текущий день”, “Приморский край”, “Приамурье”, “Уссурийская окраина”, “Океанский вестник” <...> должны быть сопричислены к партиям, левее конституционно-демократической стоящим. Тоном, манерой изложения и освещения событий и фактов, языком своих статей и заметок газеты эти подходят к тому типу повременной печати, который в последние годы получил широкое распространение в провинции и, в расчете на интерес темной массы к вздорным, но пикантным сообщениям, к трескучей критике и безграмотному разбору всего и всех, беззастенчиво и шумно выбрасывает в толпу свой легковесный багаж, не стесняясь при том ни извращением фактов, ни инсинуациями, ни даже клеветой»[33].

В конце года, 15(28) декабря, характеризуя «Океанский вестник», инспектор по делам печати написал, что это «окончательно обесцветившийся орган, питающийся исключительно перепечатками. Ожидается прекращение издания»[34].

От «Вестника океана» к «Русскому востоку»: новое направление издания

Прогноз Н. В. Дюфура о судьбе газеты оправдался очень скоро, хотя и не совсем так, как ожидал инспектор. Владельцы попытались провести ребрендинг издания, что выразилось как в смене редактора, так и в новом позиционировании газеты. С 18(31) декабря 1913 г. обязанности редактора снова принял Г. И. Ефремов[35]. В объявлении о подписке в номере от 3 (16) января 1914 г. он писал, что «цель газеты – знакомить читателя с явлениями политической, краевой и местной жизни, поскольку эти явления имеют общественный интерес и так или иначе характеризуют русский быт. Издательство, редакция и лица, стоящие у газеты, держат иной, чем прежде, курс газеты и намерены быть беспристрастными

в освещении фактов»[36]. Но уже со следующего номера «Океанский вестник» снова выходил под редакцией П. В. Веселкова[37].

Газета заняла довольно прогрессивную позицию. Завела рубрику «Общественное движение в 1913 г.», в которой публиковала перепечатанные статьи о свободе печати (из газеты «Киевская мысль»), где критиковалось административное воздействие на прессу и содержался положительный отзыв о рабочей прессе, о большевистской газете «Правда»[38], о свободе совести[39]. В этой газете впервые появилась рубрика «Наши интервью» в виде бесед с разными городскими деятелями.

Одновременно с этим владельцы газеты готовили новый этап ребрендинга, и номер от 25 января (7 февраля) 1914 г. стал для «Океанского вестника» последним. Еще 18(31) декабря 1913 г. товарищ-распределитель Товарищества «Вестник океана» П. В. Веселков подал военному губернатору Приморской области заявление о желании Товарищества издавать газету «Вестник океана», которая напоминала «Океанский вестник» по названию и почти полностью совпадала с ним по программе и подписной цене[40]. Свидетельство на право издания газеты под редакцией Веселкова в той же типографии на углу Пекинской и Суйфунской было выдано 14(27) января 1914 г.[41], и с 26 января (8 февраля) «Океанский вестник» стал выходить под новым названием.

«Вестник океана» просуществовал всего около месяца. В последнем номере этой газеты от 1(14) марта 1914 г. было помещено объявление от издательства: «Т-во “Вестник океана” доводит до сведения гг. подписчиков, что оно продало свое издание и типографию Василию Яковлевичу Липовецкому (Жук) и с сегодняшним номером прекращает издание газеты “Вестник океана”. Впредь гг. подписчики будут получать издаваемую г. Липовецким газету “Русский Восток”. Завтра выйдет газета “Русский Восток”»[42].

Разрешение на издание этой газеты было получено 28 февраля (13 марта) 1914 г. Циркуляром военного губернатора Приморской области мещанину г. Азова Василию Яковлевичу Липовецкому было выдано свидетельство «в том, что ему разрешается печатать в собственной типографии, находящейся в гор. Владивостоке на углу Суйфунской и Пекинской улиц в доме Хагемейера и выпускать в свет с сего числа в названном городе под своим ответственным редакторством ежедневную газету “Русский Восток” по следующей программе: 1) официальный отдел, действия и распоряжения правительства, 2) телеграммы С-Петербургского теле-

графного агентства и собственных корреспондентов, 3) хроника городская и по краю, 4) судебный отдел, 5) торгово-промышленный отдел, 6) по Дальнему Востоку, 7) переселенческое дело, 8) корреспонденции из разных мест Империи, 9) история, география и этнография Приморской области, 10) обзор периодической печати русской и иностранной, 11) театр и искусство, 12) фельетон на разные темы, 13) повестки, рассказы и очерки русские и переводные, 14) статьи по политическим и экономическим вопросам, 15) иностранный отдел, 16) критика и библиография, 17) разные статьи на повременные темы, 18) справочный отдел и 19) почтовый ящик и по подписной цене: на 1 год – 9 руб., на 6 мес. – 4 руб. 80 коп., на 3 мес. – 2 руб. 50 коп., на 1 мес. – 1 руб., отдельный номер 5 коп., что свидетельствуется подписом и приложением печати...»[43]. От «Вестника океана» газета получила типографию (в доме Хагемейера, улица Суйфунская, 7) и некоторых сотрудников, в том числе двух редакторов – П. В. Веселкова и Ф. Е. Ковтуна. Сходство между двумя газетами видно не только по составу авторов, но по тому, что во второй продолжались рубрики первой.

Первый номер «Русского Востока», как и было обещано, вышел 2(15) марта 1914 г. Владивостокский «Приморский край» писал: «Вышла новая газета “Русский восток” взамен издававшихся “Океанского вестника” и “Вестник океана”. Разницы между новой и старыми особенно незаметна»[44]. Николаевский «Амурский лиман» отметил, что «2-го сего марта во Владивостоке вышел 1-й нумер газеты “Русский голос” [название газеты в заметке написано неправильно. – *В.А.*] под редакцией В. Я. Липовецкого (Жука). В связи с этим закончил свое существование “Вестник океана”, замещавший “Океанский вестник”»[45].

Редакция «Русского Востока» заявила, что их цель – «освещать всесторонне многосложные вопросы нашей краевой, нарождающейся жизни. Полная независимость гарантирует нам возможность держать высоко знамя справедливости во всех общественных вопросах и защищать правду, на чьей бы стороне она ни была <...> Мы считаем своим непременным долгом работать в целях тесного сплочения всех общественных элементов вокруг одной мысли – “все за всех”. Пусть все соединятся в одном желании работать на благо общее, на благо родины...»[46].

Как обычно, правда, скрывавшаяся за этим заявлением, была гораздо прозаичнее. Появление «Русского Востока» стало следствием перемен, произошедших в начале 1914 г. во Владивостокском

биржевом комитете. Этому посвящена публикация «Приамурских ведомостей»:

«Краевые газеты обсуждают перемены в составе руководителей Владивостокского биржевого комитета. “Уссурийский голос” указывает, что в результате двенадцатилетнего руководительства прежнего председателя г. Масленникова владивостокское “биржевое общество едва влачит существование, капиталов не имеет и к его голосу никто решительно не прислушивается. Биржевой комитет вместе с председателем вел неверную политику, окончившуюся теперь полным крушением...”

В том же духе высказывается “Харбинский вестник”, по мнению которого, “в лице г. Масленникова Дальний Восток имел видного общественного деятеля с определенной, не слишком симпатичной программой. При нем Владивостокский биржевой комитет постоянно и шумно выступал по всем краевым вопросам, причем неизменно старался вставлять палки в колеса русскому делу в Маньчжурии, отрицал за К. В.ж.д. ее бесспорные заслуги в деле экономического развития Приамурья, Уссурийского края и самого Владивостока, горячо отстаивал позицию иностранного капитала и т. п.”.

По мнению газет, в деятельности Владивостокского биржевого комитета произойдет перемена курса»[47].

В «Памятной записке о печати в Приморской области» владивостокский инспектор по делам печати Н. В. Дюфур писал, что «фактически газета принадлежит группе членов Бирж. Комитета, преследующих русификацию края. Эта цель является краеугольным камнем программы и направления газеты. Главный начальник края полагает, что “Русский Восток” может, впоследствии укрепившись, принести пользу в освобождении области от экономического завоевания ее Китаем. Редактор, бывший сотрудник некоторых местных газет, состоит корреспондентом столичных газет. Особой величины из себя не представляет и является лишь выразителем стремлений указанной выше группы лиц, снабдившей его деньгами и доверенностью»[48]. Список этих лиц раскрыл редактор «Текущего дня» Ф. В. Мисюра в начале 1915 г. По его словам, газета «Русский Восток» «создана иждивением и капиталами следующих лиц: председателя бирж. к-та г. [А. В. – *В.А.*] Бабинцева и членов того же о-ва Х. Циммермана, г. Громадского, Синкевича и других...»[49].

Таким образом, в комитете взяла верх группировка деятелей с более правыми взглядами, которая нуждалась в собственном

печатном органе, противостоящем либеральной «Далекой окраине» (симпатизировавшей Масленникову). Газета «Русский Восток» рассказывала, как китайцы и корейцы в Приморской области промышляют опиумом, уничтожают пушного зверя, губят лес, обдирая кору с кедра и разоряют местное население, особенно инородцев[50], создают конкуренцию русским рабочим, которые не могут работать и жить на такие деньги, которые получают китайские рабочие[51], предупреждала о грозящей «желтой опасности»[52] – нашествии китайцев[53].

Упомянутая инспектором Дюфуром высокая оценка газеты генерал-губернатором Н. Л. Гондатти объясняется тем, что «Русский Восток» с самых первых своих номеров пел ему настоящие дифирамбы, восхищаясь его административным гением[54] и «твердой и полезной для края деятельностью»[55] и поддерживая «его политику заселения нашей далекой окраины русскими, вытеснения китайских рабочих и прекращения новых потоков желтолицых в страну»[56] под лозунгом «Приамурский край должен быть русским и для русских» (цитата из выступления Гондатти)[57]. Подобную лояльность к местным властям, характерную и для сибирских крайне правых газет (Стогов, 2024), можно считать особенностью провинциальных периодических изданий этого направления.

Звездный час «Русского Востока» настал, когда 19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России – началась Первая мировая война. Газета писала, что немцы «расхитят достояние славян только тогда, когда не будет в живых ни одного солдата, ни одного гражданина великой России»[58], «враг <...> встретит единодушный отпор»[59]. Многие публикации посвящались единению общества перед лицом врага: «Замолкла рознь между интеллигенцией и народом», «наступило общественное единение»[60], «совершенно исчезли все различия национальности, сословия, класса, образования»[61], «война грозная и кровавая там – на полях сражений, здесь совершила новое чудо: сковала снова прочной единой цепью издавна порванную связь отцов и детей»[62], «волны народного патриотизма растут и поднимаются со всех концов России»[63]. В оригинальных публикациях и перепечатках из столичных газет правого направления «Русский Восток» выражал надежду, что «всемирная борьба народов» принесет с собой «переоценку всех понятий», «новые идеи прогресса» и «душевное преображение»[64].

Формируя представление об образе врага, газета регулярно рассказывала о зверствах германской армии, называла немцев «враги

всего человечества, всего того, что не подчиняется их воле», «варвары», «культурные мародеры»[65], говорила, что немцев еще со школы приучают ненавидеть Россию[66], что «германская раса поставила себя вне культурного человечества»[67]. Но наиболее отчетливо националистическая позиция «Русского Востока» проявилась в травле им «русских немцев», российских граждан немецкого происхождения. Еще в первых номерах газета нападала на Германию, которая, «благодаря невыгодно поставленных для России торговых и экономических отношений», ежегодно обирает Россию на 500 миллионов и за счет этого содержит «первоклассную по силе армию»[68]. После начала войны нападки на русских немцев значительно усилились.

Под первый и самый сильный удар попал известный на Дальнем Востоке торговый дом «Кунст и Альберс». В августе 1914 г. «Русский Восток» перепечатал из санкт-петербургской газеты «Свет» статью Далинского «На Дальнем Востоке», в которой говорилось: «Воюя с внешним врагом, нужно обратить внимание на врагов внутренних, немецких подданных немцев, в громадном количестве живущих у нас в России и сугубо растаскивающих наше добро <...> Вся крупная торговля, вся промышленность страны в руках немцев. Немцы всюду и везде в почете, перед ними заискивают, их боятся все <...> Вот в какую кабалу попали мы к голодранцам, которых у себя в Германии ждали нищета и тюрьма, а у нас они стали коммерции советниками даже действительными статскими советниками». Рассказывая о привилегированном положении немецкого торгового дома, в сравнении с русской фирмой «Чурин и Ко», автор статьи утверждал, что немецкоподданные «жиреют на гостеприимных хлебах» и их нужно «выгнать из Приамурья», а их имущество конфисковать и разделить между «природными русскими»[69]. С разрешения военного губернатора Приморской области генерал-лейтенанта А. Д. Сташевского эта статья, «ввиду ее патриотичности», продавалась во Владивостоке также отдельными оттисками[70].

Упоминание в тексте публикации в положительном смысле торгового дома «Чурин и Ко» показывает ее заказчика. Это подтверждается тем, что во Владивостоке в магазине Чурина продавалась книга «Мирные завоеватели», содержание которой было призвано возбудить толпу против фирм с иностранным наименованием (Позняк, 2018: 511–512). Жительница города американка Элеонора Лорд Прей 26 сентября (н. ст.) 1914 г. писала: «Поло-

жение натурализованных немцев сейчас далеко не завидно, и некоторые статьи в газетах вполне достойны “Сан-Франциско Дейли”»[71].

Авторы «Русского Востока» призывали устроить «беспощадный бойкот <...> не только немецких товаров и немцев всех профессий, но всего вообще возбуждающего хотя бы только подозрение в родственности Германии»[72], объявить «полный бойкот всему немецкому»[73], «отсечь это гангренозное нагноение, каковым является в настоящее время засилье немцев»[74], и вообще агитировали против всего иностранного. Подписанная «Странник» статья «Случай или система (по поводу немецкого засилья)»[75], как и ранее статья Далинского, продавалась редакцией в виде отдельной брошюры.

В январе 1915 г. редакция завела новый отдел с названием «“Русские” немцы», в котором помещались «факты, рисующие степень “лояльности” “русских” немцев»[76]. Избавление от «немецкого ига» газета называла «первейшим вопросом настоящего времени»[77]. Немцы объявлялись виновными во всех бедах России.

Позиция «Русского Востока» получила поддержку также и со стороны местной администрации. В отличие от своего предшественника, «Океанского вестника», «Русский Восток» не имел проблем с цензурой и не получал административных наказаний в виде штрафов или привлечений к суду. Однако в обществе явная германофобия, кажется, не встретила одобрения. Во всяком случае, «Русский Восток» оказался в противостоянии со всеми другими владивостокскими газетами.

Редактор газеты «Дальневосточный Мир» П. Н. Макаев назвал В. Я. Липовецкого «зело честным и в великом фаворе у начальства обретающимся редактором», который «шантажирует немцев», «травит их поголовно», «строчит на них лживые доносы», и констатировал, что «к кликушеской “честной компании” общество относится подозрительно, даже явно враждебно: “Русский Восток”, лейб-орган этой “компании”, после напечатания шантажно-погромной летучки, показал резкое падение, и теперь его читают только околоточные надзиратели, да и те даром...»[78]. В вечерней газете «Текущий день» про «Русский Восток» писали, что это созданное членами Биржевого комитета «блудилище»[79], «с позволения сказать, газета», которая пишет «всяческие измышления», «безграмотную чушь»[80] и «чужда всякой культуры»[81]. Характерно, что обе эти газеты (и «Дальневосточный Мир», и «Текущий день») вскоре были закрыты поста-

новлениями явно симпатизировавшего «Русскому Востоку» Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти[82].

Таким образом, «Русский Восток», как преемник «Океанского вестника», также представлял собой образец провинциальной прессы того времени, но с заметным черносотенным уклоном, проявлявшимся в периодических обвинениях соперников в германофильстве и вражде к России, русскому народу и правительству, в яростных нападках на немцев и призывах бороться с немецким засильем.

С 18 сентября 1915 г. «Русский Восток» выходил в половинном формате. Вероятно, причиной стал бумажный кризис, о котором газета рассказала 17 октября со ссылкой на «Русские ведомости»: «Бумажный голод все острее ощущается газетными изданиями, и особенно в провинции. Все худосочнее становятся провинциальные газеты, переходящие с полутора листа на лист, с листа на поллиста и даже на четвертушку <...> Появился целый ряд газет, печатающихся на цветной бумаге...»[83]. В конце того же месяца автор «Дальнего Востока» писал: «Во Владивостоке около 15 типографий, и многие из них уже сократили производство до минимума <...> В перспективе даже возможное закрытие некоторых типографий. Причина – вздорожание всех типографских фабрикатов и, главным образом, бумаги, этого главного типографского материала. Цены на бумагу <...> с момента объявления войны повысились на 200–500 процентов и продолжают делать скачки вверх. Скоро, скоро то время, когда на местном рынке обыкновенная оберточная, писчая или газетная бумага будет иметь котировку, как бумаги на фондовой бирже...»[84].

Сам «Дальний Восток» и «Далекая окраина» смогли пережить этот кризис, а для «Русского Востока» он стал роковым. В № 507 от 28 ноября редакция поместила объявление о подписке на будущий год по прежней цене 9 рублей в год (10 рублей для иногородних) и цене в розницу 5 коп. за номер (при этом сама газета была теперь вдвое меньше по объему) в той же конторе и типографии на углу Суйфунской и Пекинской, дом № 7. То есть в этот момент еще была надежда на продолжение издания. Однако № 519, вышедший в субботу, 12(25) декабря 1915 г., стал для «Русского Востока» последним. Всего за неполные 6,5 лет, с 4 июля 1909 по 12 декабря 1915 г., вышло 1837 номеров газеты под разными названиями.

Выражаясь современным языком, предприятие постигло банкротство, и владельцы начали экономить на сотрудниках. Во втор-

ник, 15(28) декабря, служащие и работники «Русского Востока» через фабричного инспектора потребовали выплатить им в общей сложности 2322 руб. 51 коп., но сразу «выяснилась полная невозможность удовлетворения требований, так как никаких источников на покрытие их не имеется»[85].

История «Океанского вестника» (он же «Вестник океана», он же «Русский Восток») показывает нам, что существование провинциальных газет России в 1907–1917 гг. проходило в постоянном балансировании между местным обществом, администрацией, политической оппозицией, финансовыми и торгово-промышленными кругами. Попытка сохранить независимость заставляла редакции и журналистов распространять недостоверные сведения в стиле «желтой» прессы, прибегать к шантажу и вымогательству, не обеспечивая стабильного материального положения. Придание изданию оппозиционного характера в целях его популяризации привлекало читателей, но создавало проблемы с властями. Сотрудничество с администрацией защищало от преследований и цензуры, но также лишало общественной поддержки и вело к потере аудитории. Привлечение средств от капиталистов помогало издательскому бизнесу, но одновременно вело к газетным войнам и прекращению изданий, утративших поддержку спонсоров. Редакция «Океанского вестника» испробовала все эти стратегии. В итоге газета на разных этапах своего развития была и частным изданием, и органом биржевого комитета с подставным редактором-издателем, и оппозиционной, и официозной, и крайне левой, и крайне правой. Ее сотрудники и некоторые редакторы заслужили репутацию клеветников, шантажистов, «мародеров пера» и «газетных хунхузов». И эти оценки оставались более-менее одинаковыми при любой редакции. Вероятно, создание «Русского Востока» именно на основе «Океанского вестника» объясняется тем, что аудитория изданий «черной сотни» в основном совпадала с аудиторией «желтой» прессы. Или, как считали российские чиновники, к «желтой» прессе в большей или меньшей степени принадлежали вообще все местные газеты – как «Океанский вестник», так и его конкуренты. Во всяком случае, на характер конкретно «Океанского вестника» смена в 1914 г. политического направления в связи со сменой владельца повлияла не очень сильно. Прекращение «Русского востока» в годы Первой мировой войны произошло по чисто экономическим, а не политическим причинам.

Примечания

[1] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1937. Л. 9.
[2] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1916. Л. 1
[3] Там же. Л. 2.
[4] Там же. Л. 7.
[5] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 30.
[6] РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Л. 2; РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 84.
[7] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 16.
[8] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л.52, 80, 83, 81; Д. 10. Л. 141об.
[9] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 17.
[10] Мародеры пера // Далекая окраина. № 1104. 1911. 30 января. С. 3.
[11] Печать // Далекая окраина. № 1106. 1911. 2 февраля. С. 4.
[12] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л. 5–6; Немного истории // Океанский вестник (г. Владивосток). 1911. 19 февраля.
[13] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 4, 9, 11..
[14] Там же. Д. 28. Л. 19.
[15] Там же. Д. 11. Л. 26об.
[16] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2086. Л. 74.
[17] Письмо в редакцию // Далекая окраина. 1912. 27 января. С. 3.
[18] Письма в редакцию // Далекая окраина. 1912. 4 марта. С. 3.
[19] Письмо в редакцию // Далекая окраина. 1912. 24 февраля. С. 4.
[20] Письмо в редакцию // Далекая окраина. 1912. 4 апреля. С. 4.
[21] Письмо в редакцию // Далекая окраина. 1912. 7 апреля. С. 5.
[22] Письмо в редакцию // Приамурский край. 1913. 8 марта. С. 4.
[23] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Л. 139–140. 142об.
[24] Там же. Д. 11. Л. 38.
[25] Постановления военного губернатора Приморской области // Приамурские ведомости. 1913. 28 мая. С. 1; Постановления военного губернатора Приморской области // Далекая окраина. 1913. 31 мая. С. 4; Штрафы на краевые газеты, наложенные военным губернатором Приморской области // Уссурийская окраина. 1913. 31 мая. С. 2.
[26] Хроника. Злоключения Недзельского // Приморский край. 1913. 11 декабря. С. 4.
[27] РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 63.
[28] РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 423. Л. 59.
[29] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1368. Л. 17–18.
[30] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.
[31] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2156. Л. 1.
[32] РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 423. Л. 60.
[33] РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 81об.
[34] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 28 об.
[35] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2358. Л. 2.
[36] Открыта подписка // Океанский вестник. 1914. 3(16) января. С. 1.
[37] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2358. Л. 3.
[38] Свобода печати // Океанский вестник. 1914. 17(30) января. С. 2.
[39] Свобода совести // Океанский вестник. 1914. 18(31) января. С. 2.
[40] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2358. Л. 1.
[41] Там же. Л. 5.
[42] От издательства «Вестник океана» // Вестник океана. 1914. 1(14) марта. С. 2.
[43] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 35. Л. 4, 4об, 5.

[44] Новая газета // Приморский край. 1914. 6 марта. С. 2.
[45] Хроника // Амурский лиман. 1914. № 535. 12 марта. С. 2.
[46] Владивосток, 2 марта 1914 года // Русский Восток. 1914. 2(15) марта. С. 2.
[47] Окраинная пресса // Приамурские ведомости. 1914. 18 февраля. С. 3.
[48] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 34, 34об.
[49] Обзор местных газет // Текущий день. 1915. 23 января. С. 2.
[50] Желтые в Приморской области // Русский Восток. 1914. 16(29) марта. С. 2.
[51] Приморский. К колонизации края // Русский Восток. 1914. 12(25) апреля. С. 2; Нашествие китайцев // Русский Восток. 1914. 22 июня (5 июля). С. 2.
[52] С. Г. Желтая опасность (из записной книжки моряка) // Русский Восток. 1914. 29 мая (11 июня). С. 2.
[53] Нашествие китайцев // Русский Восток. 1914. 22 июня (5 июля). С. 2.
[54] Обед в честь главного начальника края на пароходе «Пенза» // Русский Восток. 1914. 2(15) марта. С. 3; Водоснабжение Владивостока // Русский Восток. 1914. 2(15) марта. С. 4.
[55] Владивосток, 14 мая // Русский Восток. 1914. 14(27) мая. С. 2.
[56] Лукац Я. Г. Желтая опасность // Русский Восток. 1914. 1(14) июня. С. 2.
[57] Коншин Г. Беседа с Приамурским генерал-губернатором // Русский Восток. 1914. 3(16) июня. С. 2.
[58] г. Владивосток, 23 июля 1914 г. // Русский Восток. 1914. 23 июля (5 августа). С. 2.
[59] г. Владивосток, 30 июля 1914 г. // Русский Восток. 1914. 30 июля (12 августа). С. 2.
[60] Листки // Русский Восток. 1914. 7 октября. С. 2.
[61] Ленский Вл. Пробуждение // Русский Восток. 1914. 30 октября. С. 2.
[62] Old. Энтузиазм молодости // Русский Восток. 1914. 30 октября. С. 2.
[63] Владивосток, 9 ноября 1914 г. // Русский Восток. 1914. 9 ноября. С. 2.
[64] М. Ш-ф. пред зарей пробуждения // Русский Восток. 1914. 7(20) сентября. С. 2.
[65] Предел варварства // Русский Восток. 1914. 3(16) августа. С. 2.
[66] Скиталец. Людоеды с моноклем // Русский Восток. 1914. 26 октября. С. 2.
[67] Клеймо подлости // Русский Восток. 1914. 6 ноября. С. 2.
[68] Политические недоразумения // Русский Восток. 1914. 2(15) апреля. С. 2.
[69] Далинский. На Дальнем Востоке // Русский Восток. 1914. 24 августа (6 сентября). С. 2.
[70] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 31. Л. 34.
[71] Элеонора Лорд Прей. Избранные письма. 1907–1917. Владивосток, 2019. С. 184.
[72] Необходима осторожность // Русский Восток. 1914. 5 ноября. С. 3.
[73] Владивосток, 1-го января 1915 г. // Русский Восток. 1915. 1 января. С. 2.
[74] Socius. Русские немцы // Русский Восток. 1915. 8 января. С. 3–4.
[75] Ст-к. Случай или система (по поводу немецкого засилья) // Русский Восток. 1915. 1 января. С. 3.
[76] «Русские» немцы // Русский Восток. 1915. 16 января. С. 3.
[77] Поход против немецкого засилья // Русский Восток. 1915. 22 января. С. 3.
[78] Макаев П. Без заглавия // Дальневосточный Мир. 1914. 6 дек. С. 2.
[79] Обзор местных газет // Текущий день. 1915. 23 января. С. 2.
[80] Обзор местных газет // Текущий день. 1915. 4 февраля. С. 2.
[81] Дикари из «Русского Востока» // Текущий день. 1915. 5 февраля. С. 2.
[82] РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2337. Л. 16, 26; РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2086. Л. 115.

[83] Среди газет и журналов // Русский Восток. 1915. 17 октября. С. 2.
[84] Сын своего отца. Вопль типографов // Дальний Восток. 1915. 31 октября. С. 3.
[85] Хроника. Вчера служащие и работники «Русского востока» // Далекая окраина. 1915. 16 декабря. С. 3.

Библиография

Агапов В. Л. «Макс Линдер на экране Владивостока»: российская пресса о дальневосточном вояже вице-губернатора В. И. Лодыженского (1912–1914 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42). С. 127–148.

Бережной А. Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998.

Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.: моногр. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2015.

Позняк Т. З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922): очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2018.

Прудкогляд Т. В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865–1917). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

Сквирская Л. М. Краткий очерк истории журналистики на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв.: учеб.-метод. пособие по спецкурсу для студентов отделения журналистики ДВГУ. Владивосток: ДВГУ, 1971.

Стогов Д. И. Деятельность Енисейского губернатора И. И. Крафта на страницах красноярских газет «Енисейская мысль» и «Сусанин» // Информация – Коммуникация – Общество. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2024. С. 416–420.

Стрюченко И. Г. Идейно-политическая борьба большевиков Дальнего Востока против буржуазии и мелкобуржуазных партий за массы в 1917 году. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1985.

Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895–1907). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982.

Урманов А. В. Роль газеты «Амурский пионер» в литературной жизни Приамурья начала 1910-х гг. // Краеведение Приамурья. 2015. № 1 (29). С. 43–52.

Notes

Dalinskiy. Na Dal’nem Vostoke [In the Far East]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 24 August (6 September). P. 2.

Dikari iz «Russkogo Vostoka» [The savages from Russkiy Vostok]. *Tekushchiy den’* [The Current Day]. 1915, 5 February. P. 2.

Eleonora Lord Prey. Izbrannye pis’ma. 1907–1917 [Eleanor Lord Pray. Selected letters. 1907–1917]. Vladivostok, 2019. P. 184.

Khronika [Chronicle]. *Amurskiy liman* [The Amur Estuary]. 1914, no. 535, 12 March. P. 2.

Khronika. Vchera sluzhashchie i rabotniki «Russkogo Vostoka» [Chronicle. Yesterday the employees and workers of Russkiy Vostok]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1915, 16 December. P. 3.

Khronika. Zloklyucheniya Nedzel'skogo [Chronicle. The misadventures of Nedzelsky]. *Primorskiy kray* [The Maritime Region]. 1913, 11 December. P. 4.

Kleymo podlosti [The brand of infamy]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 6 November. P. 2.

Konshin G. Beseda s Priamurskim general-gubernatorom [A conversation with the Amur governor-general]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 3 (16) June. P. 2.

Lenskiy Vl. Probuzhdenie [The awakening]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 30 October. P. 2.

Listki [Leaflets]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 7 October. P. 2.

Lukats Ya. G. Zheltaya opasnost' [The yellow peril]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 1 (14) June. P. 2.

M. Sh-f. Pred zaryoy probuzhdeniya [Before the dawn of awakening]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 7 (20) September. P. 2.

Makaev P. Bez zaglaviya [Without a title]. *Dal'nevostochnyy Mir* [The Far Eastern World]. 1914, 6 December. P. 2.

Marodyory pera [Pen marauders]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1911, no. 1104, 30 January. P. 3.

Nashestvie kitaytsev [The Chinese invasion]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 22 June (5 July). P. 2.

Nemnogo istorii [A little history]. *Okeanskiy vestnik* [Ocean Herald]. 1911, 19 February.

Neobkhodima ostorozhnost' [Caution is needed]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 5 November. P. 3.

Novaya gazeta [A new newspaper]. *Primorskiy kray* [The Maritime Region]. 1914, 6 March. P. 2.

Obed v chest' glavnogo nachal'nika kraya na parokhode «Penza» [A dinner in honour of the region's chief administrator aboard the steamer Penza]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 2 (15) March. P. 3.

Obzor mestnykh gazet [A review of the local newspapers]. *Tekushchiy den'* [The Current Day]. 1915, 23 January. P. 2.

Obzor mestnykh gazet [A review of the local newspapers]. *Tekushchiy den'* [The Current Day]. 1915, 4 February. P. 2.

Okrainnaya pressa [The borderland press]. *Priamurskie vedomosti* [The Amur Gazette]. 1914, 18 February. P. 3.

Old. Entuziazm molodosti [The enthusiasm of youth]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 30 October. P. 2.

Ot izdatel'stva «Vestnik okeana» [From the publishing house Vestnik okeana]. *Vestnik okeana* [Herald of the Ocean]. 1914, 1 (14) March. P. 2.

Otkryta podpiska [Subscription open]. *Okeanskiy vestnik* [Ocean Herald]. 1914, 3 (16) January. P. 1.

Pechat' [The press]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1911, no. 1106, 2 February. P. 4.

Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1912, 4 March. P. 3.

Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1912, 27 January. P. 3.

Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1912, 24 February. P. 4.

Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1912, 4 April. P. 4.

Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1912, 7 April. P. 5.

Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Priamurskiy kray* [The Amur Region]. 1913, 8 March. P. 4.

Pokhod protiv nemetskogo zasil'ya [A campaign against German dominance]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1915, 22 January. P. 3.

Politicheskie nedorazumeniya [Political misunderstandings]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 2 (15) April. P. 2.

Postanovleniya voennogo gubernatora Primorskoy oblasti [Decrees of the military governor of the Maritime Province]. *Dalekaya okraina* [The Distant Borderland]. 1913, 31 May. P. 4.

Postanovleniya voennogo gubernatora Primorskoy oblasti [Decrees of the military governor of the Maritime Province]. *Priamurskie vedomosti* [The Amur Gazette]. 1913, 28 May. P. 1.

Predel varvarstva [The limit of barbarism]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 3 (16) August. P. 2.

Primorskiy. K kolonizatsii kraya [Primorsky. On the colonization of the region]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 12 (25) April. P. 2.

RGIA [Russian State Historical Archive]. F. 776. Inv. 21. Pt. 2. 1909. File 130. Sh. 2, 63, 81 verso.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 2. File 1916. Sh. 1, 2, 7.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 2. File 1937. Sh. 9.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 2. File 2086. Sh. 74, 115.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 2. File 2156. Sh. 1.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 2. File 2337. Sh. 16, 26.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 2. File 2358. Sh. 1–3, 5.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 1. Inv. 7. File 1368. Sh. 16–18.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 10. Sh. 139–140, 141 verso, 142 verso.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 11. Sh. 26 verso, 28 verso, 30, 34, 34 verso, 38.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 15. Sh. 1, 4, 5–6, 9, 11.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 27. Sh. 10.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 28. Sh. 19.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 31. Sh. 34.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 35. Sh. 4, 4 verso, 5.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 24. Inv. 1. File 9. Sh. 52, 80, 81, 83, 84.

RGIA DV [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 702. Inv. 3. File 423. Sh. 59–60.

«Russkie» nemtsy [The "Russian" Germans]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1915, 16 January. P. 3.

S. G. Zheltaya opasnost' (iz zapisnoy knizhki moryaka) [The yellow peril (from a sailor's notebook)]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 29 May (11 June). P. 2.

Shtrafy na kraevye gazety, nalozhennye voennym gubernatorom Primorskoy oblasti [Fines imposed on regional newspapers by the military governor of the Maritime Province]. *Ussuriyskaya okraina* [The Ussuri Borderland]. 1913, 31 May. P. 2.

Skitalets. Lyudoedy s monoklem [Cannibals with a monocle]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 26 October. P. 2.

Socius. Russkie nemtsy [The Russian Germans]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1915, 8 January. Pp. 3–4.

Sredi gazet i zhurnalov [Among newspapers and magazines]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1915, 17 October. P. 2.

St-k. Sluchay ili sistema (po povodu nemetskogo zasil'ya) [Chance or system (on German dominance)]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1915, 1 January. P. 3.

Svoboda pechati [Freedom of the press]. *Okeanskiy vestnik* [Ocean Herald]. 1914, 17 (30) January. P. 2.

Svoboda sovesti [Freedom of conscience]. *Okeanskiy vestnik* [Ocean Herald]. 1914, 18 (31) January. P. 2.

Syn svoego ottsa. Vopl' tipografov [A son of his father. The cry of the printers]. *Dal'niy Vostok* [The Far East]. 1915, 31 October. P. 3.

Vladivostok, 1-go yanvarya 1915 g. [Vladivostok, 1 January 1915]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1915, 1 January. P. 2.

Vladivostok, 14 maya [Vladivostok, 14 May]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 14 (27) May. P. 2.

Vladivostok, 2 marta 1914 goda [Vladivostok, 2 March 1914]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 2 (15) March. P. 2.

Vladivostok, 23 iyulya 1914 g. [Vladivostok, 23 July 1914]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 23 July (5 August). P. 2.

Vladivostok, 30 iyulya 1914 g. [Vladivostok, 30 July 1914]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 30 July (12 August). P. 2.

Vladivostok, 9 noyabrya 1914 g. [Vladivostok, 9 November 1914]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 9 November. P. 2.

Vodosnabzhenie Vladivostoka [The water supply of Vladivostok]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 2 (15) March. P. 4.

Zheltye v Primorskoy oblasti [The yellows in the Maritime Province]. *Russkiy Vostok* [Russian East]. 1914, 16 (29) March. P. 2.

References

Agapov V. L. (2014) «Maks Linder na ekrane Vladivostoka»: rossiyskaya pressa o dal'nevostochnom voyazhe vitse-gubernatora V. I. Lodyzhenskogo (1912–1914 gg.) ["Max Linder on the screen of Vladivostok": the Russian press on the Far Eastern voyage of Vice-Governor V. I. Lodyzhensky (1912–1914)]. *Novyy istoricheskiy vestnik* 4 (42): 127–148. (In Russian)

Berezhnoy A. F. (1998) *K istorii otechestvennoy zhurnalistiki (konets XIX – nachalo XX v.)* [On the history of Russian journalism (late 19th – early 20th century)]. St. Petersburg: St. Petersburg St. Univ. Publ. (In Russian)

Poznyak T. Z. (2018) *Povsednevnaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoy mirovoy do Grazhdanskoy voyny (1914–1922): ocherki istorii* [Everyday life in Vladivostok from the First World War to the Civil War (1914–1922): essays in history]. Vladivostok: Dal'nauka Publ. (In Russian)

Prudkoglyad T. V. (2000) *Listaya pozheltevshie stranitsy... K istorii periodicheskoy pechati Dal'nego Vostoka Rossii (1865–1917)* [Leafing through yellowed pages... On the history of the periodical press of the Russian Far East (1865–1917)]. Vladivostok: Far Eastern Univ. Publ. (In Russian)

Skvirskaya L. M. (1971) *Kratkiy ocherk istorii zhurnalistiki na Dal'nem Vostoke v XIX – nachale XX vv.* [A brief outline of the history of journalism in the Far East in the 19th – early 20th centuries]. Vladivostok: DVGU Publ. (In Russian)

Stogov D. I. (2024) Deyatel'nost' Eniseyskogo gubernatora I. I. Krafta na stranitsakh krasnoyarskikh gazet «Eniseyskaya mysl'» i «Susanin» [The activities of the Yenisei governor I. I. Kraft in the Krasnoyarsk newspapers Eniseyskaya mysl and Susanin]. In *Informatsiya – Kommunikatsiya – Obshchestvo* [Information – Communication – Society]. St. Petersburg: SPbGETU Publ. Pp. 416–420. (In Russian)

Stryuchenko I. G. (1982) *Pechat' Dal'nego Vostoka nakanune i v gody pervoy russkoy revolyutsii (1895–1907)* [The Far Eastern press on the eve of and during the first Russian revolution (1895–1907)]. Vladivostok: Dal'nevost. kn. izd-vo Publ. (In Russian)

Stryuchenko I. G. (1985) *Ideyno-politicheskaya bor'ba bol'shevikov Dal'nego Vostoka protiv burzhuazii i melkoburzhuaznykh partiy za massy v 1917 godu* [The

ideological and political struggle of the Bolsheviks of the Far East against the bourgeoisie and the petty-bourgeois parties for the masses in 1917]. Vladivostok: Dal'nevost. kn. izd-vo Publ. (In Russian)

Urmanov A. V. (2015) Rol' gazety «Amurskiy pioner» v literaturnoy zhizni Priamur'ya nachala 1910-kh gg. [The role of the newspaper Amurskiy pioner in the literary life of the Amur region in the early 1910s]. *Kraevedenie Priamur'ya* 1 (29): 43–52. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2015) *Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900–1918 gg.* [Journalism in Russia: from the golden age to tragedy. 1900–1918]. Izhevsk: Udmurt St. Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
10.08.2025